

На правах рукописи

РАХМАНОВСКАЯ Екатерина Александровна

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ «ВОЛИ К ВЛАСТИ»
В РАБОТАХ Ф. НИЦШЕ**

Специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2018

Работа выполнена в секторе истории антропологических учений
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор философских наук,
доктор филологических наук, профессор
Гуревич Павел Семёнович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и теории
культуры Тверского государственного
университета
Губман Борис Львович

кандидат философских наук, старший
преподаватель кафедры философии и
социальных коммуникаций Омского
государственного технического
университета
Цветухина Екатерина Андреевна

Ведущая организация:

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
кафедра философской антропологии

Защита диссертации состоится «___» _____ 2018 г. в ____ час.
на заседании Диссертационного Совета (шифр Д.002.015.01) по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора философских наук при Федеральном
государственном бюджетном учреждении науки Институте философии Российской
академии наук по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, комн. 313.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на
сайте Института философии РАН (<https://iphras.ru/page19708887.htm>).

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук**

Б.О. Николаичев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тема властолюбия, безусловно, актуальна в современном мире. Она захватывает такие аспекты, как вождизм, харизматичность и демонизм власти, её сменяемость, экспансия ненависти и т. д. Феноменология власти демонстрирует вариативность её эмпирических форм. Постигание власти невозможно без погружения в философско-антропологическую проблематику. Причудливые трансформации власти раскрывают разные грани человеческой природы. Стремление к доминированию имеет глубинный базовый антропологический характер. Парадоксальность данного феномена разносторонне охарактеризовал Фридрих Ницше.

В диссертации показано, что ницшеанская идея «воли к власти», несомненно, имела воздействие на политическую практику. Философ оказался гораздо более прозорливым, чем политики и мыслители, утверждавшие безоглядную веру в прогресс. Однако идея Ницше о воле к власти не является лишь политической. Её значение существенно шире стремления вдохнуть в социальную практику как можно больше драйва и пассионарности. Замысел Ницше выходит далеко за пределы властных отношений в общественной жизни. Философ предлагает развёрнутое и оригинальное осмысление темы человека.

В современной философии сложилось разделение на классическую и неклассическую антропологию. Традиция классического рационализма может быть обозначена следующими положениями:

- человек обладает готовой природой, он детерминирован ею и встроен в целом в природные, естественные процессы;
- человек мыслит как субъект, используя готовые мыслительные формы, образцы; в этом плане он должен правильно мыслить, и тогда мы получаем готового субъекта, соответствующего образцу;
- мир обустроен по модели иерархии и матрицы, то есть субстанциально предопределён и предустановлен;
- мышление использует готовые мыслеформы, описанные в культуре и хранящиеся в архиве¹.

Иначе выглядит в трактовке С.А. Смирнова неклассическая антропология:

- она допускает отсутствие предустановленной сущности человека, готовой человеческой природы;
- она допускает отказ от готовой модели поведения субъекта;
- она предполагает отречение от готовых мыслеформ;
- она допускает отход от предустановленной модели иерархии и матрицы².

---

¹ Смирнов С.А. Форсайт человека. Опыты по неклассической философии человека. Новосибирск, 2011. С. 239.

² Там же. С. 240.

Каково же место Ницше в размежевании двух разновидностей антропологии? Несомненно, его труды могут рассматриваться как предвестие неклассической антропологии. Немецкий мыслитель совершил радикальный переворот в истории философского постижения человека. Он представил оригинальный и глубокий антропологический проект, который не совпадал ни с традиционной рефлексией о человеке, ни с зарождающимся экзистенциализмом. Затронув важнейшие стороны властных отношений, немецкий философ осуществил коренной сдвиг в европейской философии, став последователем и лидером новой философии — философии жизни. Ницше решительно отказался от бремени отвлечённо-эссенциалистских рефлексий и установил примат самой жизни в существовании человека.

Философская антропология приобрела в работах Ницше совершенно новое звучание. Поэтому «воля к власти» не является только обозначением особого человеческого влечения, инстинкта, страсти или формы социального поведения. В понятии властолюбия кристаллизованы самые разные аспекты человеческой природы.

Согласно Ницше, волю к власти можно рассматривать как неотъемлемый атрибут человека. Использование данного понятия как ключевого в психической жизни человека позволило сконцентрировать внимание на действии этого могущественного, хотя и не единственного импульса человеческого поведения. Феномен власти вполне можно причислить к основным граням человеческого бытия, таким как труд, любовь, смерть, игра³. Действительно, каждое из этих понятий отражает базовый аспект человеческого существования. Они могут рассматриваться самостоятельно или все вместе как условия человеческой жизни. Без них бытие человека как особого рода сущего невысказуемо.

Степень разработанности проблемы

Творчество Ницше исследуется в значительных масштабах. Однако антропологическое учение философа не было предметом самостоятельного исследования. Конечно, тема «сверхчеловека» вот уже на протяжении многих десятилетий привлекает внимание специалистов. Но проблема превозможения человека — всего лишь один из сюжетов многообразной и развёрнутой антропологической рефлексии Ницше. Немецкий философ предлагает собственные версии антропогенеза, человеческой природы, преобразования человеческого существа, антропологии ценностей, трансценденции, человеческих страстей и т. д. «Воля к власти» же оказывается своеобразным стержнем, который объединяет множество философско-антропологических констатаций и обобщений.

Ницше резко дистанцировался от так называемой классической антропологии, заявив о том, что как платоновско-гегелевская философская традиция, так и сформировавшийся на её основе рациональный тип мышления изжили себя. В качестве объекта ницшевской критики автор опирался на труды по философской антропологии. В ряду зарубежных работ важно выделить имена А. Адлера, Т. Адорно, М. Бубера,

---

³ См.: Гуревич П.С., Спирина Э.М. Грани человеческого бытия. М.: ИФ РАН, 2016.

Э. Канетти, И. Канта, Х. Ортеги-и-Гассета, Г. Плеснера, Э. Фромма, М. Шелера, К. Ясперса и др. Были задействованы также труды видных политических философов Х.Г. Гадамера, П. Рикёра, Х. Арендт, Ж. Эллюля и др.

Методологической основой диссертации явились современные размежевания в философской антропологии. Ницше выступает в качестве предтечи неклассической антропологии. Автор основывается на работах Р.М. Алейник, Р.Г. Апресяна, В.В. Бычкова, И.С. Вдовиной, Ф.И. Гиренка, Б.Л. Губмана, П.С. Гуревича, А.А. Гусейнова, В.А. Кутырёва, Н.Б. Маньковской, В.А. Подороги, Н.Н. Ростовской, В.И. Самохваловой, Ю.В. Синеокой, С.А. Смирнова, Э.Ю. Соловьева, Э.М. Спириной, А.Н. Фатенкова, С.С. Хоружего и ряда других исследователей.

Что касается непосредственно учения Ф. Ницше, то на сегодняшний день существует огромный массив ницшеведческих работ. Библиография работ, изданных как в России, так и за рубежом, насчитывает многие сотни наименований. Только библиография отечественных работ по философии Ницше, вышедших с 1892 по 2008 гг. составила 693 наименования⁴, и с каждым годом их число увеличивается в геометрической прогрессии. Наиболее значительным событием в российском ницшеведении можно считать предпринятую издательством «Культурная революция» публикацию Полного собрания сочинений Ф. Ницше в 13-ти томах, содержащего никогда ранее не публиковавшееся на русском языке рукописное наследие философа, а также писем Ницше и книги «Воля к власти» в той версии, в которой она стала подлинным событием мировой культуры, с подробными комментариями и пространном послесловием Н. Орбела. Кроме того, вышли сборники «Фридрих Ницше и философия в России»⁵, «Ницше: Pro et Contra. Антология»⁶, «Ницше и современная западная мысль»⁷, «Фридрих Ницше: наследие и проект»⁸, а в серии «Мировая ницшеана» с 2003 г. стали издаваться наиболее заметные исследования как зарубежных, так и отечественных авторов.

Каждое исследование философии Ницше в той или иной мере не обходится без упоминания о концепте воли к власти. Поскольку данное понятие не является у Ницше строго очерченным, но, напротив, имеет предельно многообразные интерпретации, выступая и «свойством жизни», и «волей к истине», и «примитивной формой аффекта», и «творческим инстинктом», и «принципом истолкования», и «опытом переоценки ценностей», а кроме того, служит связующей нитью всех размышлений философа,

---

⁴ Синеокая Ю.В. Библиография работ по философии Ф. Ницше, вышедших в России с 1892 по 2008 гг. // Синеокая Ю.В. Философия Ницше и духовный опыт России (конец XIX — начало XXI веков): Дисс. ... докт. филос. наук. М., 2009. С. 367–417.

⁵ Фридрих Ницше и философия в России: Сборник статей / Сост. и отв. ред. Н.В. Мотрошилова, Ю.В. Синеокая. СПб.: РХГИ, 1999.

⁶ Ницше: Pro et Contra. Антология / Редактор-издатель Ю.В.Синеокая. СПб.: РХГИ, 2001.

⁷ Ницше и современная западная мысль: Сборник статей / Под ред. В. Каплуна. СПб.; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2003.

⁸ Фридрих Ницше: наследие и проект / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая, Е.А. Полякова. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017.

скрепляя в единое целое остальные рубрики его мысли, такие как нигилизм, вечное возвращение и сверхчеловек, то и его анализ в каждом случае производится с существенно различных точек зрения.

С онтологических позиций волю к власти рассматривали А. Боймлер, А. Данто, Г. Зиммель, Ф. Коплстон, К. Лёвит, Дж.А. Морган, М. Хайдеггер, Ф.Г. Юнгер⁹. Исследования этих философов отличаются систематичностью в истолковании учения Ницше, попыткой разглядеть в фигуре философа провозвестника великого кризиса и ключ к пониманию значительных событий современности. Выдающимся в этом плане является двухтомный труд М. Хайдеггера, который основным свойством воли к власти считал её способность измерять сущее собой и учреждать ценности на основе самовластной оценки. В исторической перспективе Хайдеггер интерпретировал её как некий необратимый процесс доминирования воли к власти, ставший уже неподвластным самому человеку, оказавшемуся в полной зависимости от неё и предпочитающему погибнуть, но не отказаться от самоутверждения¹⁰. Толкуя таким образом волю к власти, Хайдеггер акцентировал внимание на принципе возрастания власти, её «самоуполномочении на превосхождение самой себя»¹¹. Хотя в силу специфики решаемых философом задач реконструкция антропологических аспектов философии Ницше может лишь в ограниченной степени опираться на анализ Хайдеггера, нельзя переоценить его вклад в разработку вопроса о «преодолении метафизики», задуманной Ницше.

Экзистенциальные и духовно-творческие аспекты были подчёркнуты К. Ясперсом, В. Кауфманом¹², практически всеми представителями русской философии Серебряного века. Хотя К. Ясперс признаёт, что стимулом ницшеанского вопрошания всегда является неудовлетворённость человеком, а также страстное желание и воление подлинного, возможного человека, немецкий философ не акцентирует внимание на значении понятия воли к власти для антропологии Ницше.

Обстоятельные труды Н.К. Бонецкой, Н.В. Мотрошиловой, Ю.В. Синеокой¹³ показывают, что именно в России на рубеже XIX-XX вв. Ницше нашёл наиболее

---

⁹ См. такие работы, как: Baeumler A. Nietzsche, der Philosoph und Politiker. Leipzig, 1931; Данто А. Ницше как философ. М., 2000; Copleston F. F. Nietzsche: Philosopher of Culture. N.Y., 1975; Лёвит К. Ницшевская философия вечного возвращения того же. М.: Культурная революция, 2016; Morgan G.A. What Nietzsche Means. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1941; Хайдеггер М. Ницше. Т. 1, 2. СПб.: Владимир Даль, 2006-2007; Юнгер Ф.Г. Ницше. М.: Праксис, 2001.

¹⁰ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 63-176; Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 177-192.

¹¹ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 66.

¹² Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб.: Владимир Даль, 2003; Кауфман В. Ницше: философ, психолог, антихристианин. СПб.: Владимир Даль, 2016.

¹³ См. такие работы как: Бонецкая Н.К. Дух Серебряного века (феноменология эпохи). М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.; Мотрошилова Н.В. Дискуссии о философии Ф. Ницше в России серебряного века // Фридрих Ницше и философия в России: Сборник статей. СПб.: РХГИ, 1999. С. 38-45; Мотрошилова Н.В. Вл. Соловьев и Ф. Ницше. Поиск новых философских парадигм // Там же. С. 46-57; Синеокая Ю.В. Три образа Ницше в русской культуре. М.: ИФ РАН, 2008; Синеокая Ю.В. Российская

благодарного читателя, а творчество таких корифеев русской мысли, как Л. Шестов, Д. Мережковский, Н.А. Бердяев, А. Белый, Вяч. Иванов, В. Брюсов, С.Л. Франк, насквозь пропитано ницшеанскими мотивами. В силу особой религиозно-этической настроенности русских философов наибольшее влияние на них оказало учение о сверхчеловеке, воплотившем «благородное величие могучего творческого духа, в котором все высшие свойства человеческой природы получают полное развитие»¹⁴. Однако идея сверхчеловека всё же не была встречена однозначно положительно. Философы старшего поколения увидели в ней манифестацию особого антропологического типа – демонического, злого, дающего волю своим инстинктам, жаждущего власти, отрицающего ценности любви, милосердия, самоотверженности. Критиками Ницше того периода были С. Левитский, В. Соловьёв, Л.Н. Толстой, Н. Фёдоров, Л. Лопатин, Н. Грот, П. Астафьев. Исследования русских философов конца XIX — начала XX вв. интересны прежде всего тем, что раскрывают различные, зачастую противоположные грани не только самого концепта сверхчеловека, но и нюансы акта властного воления, стремления к силе и могуществу, через которые осуществляется экспликация его сущностных черт.

На современном этапе заметный интерес к Ницше, как уже отмечалось, также во многом определяется интересом к проблеме сверхчеловека. Многие исследователи, адаптируя ницшеанский образ в собственных философских построениях, воспринимают его как положительную и плодотворную идею. Это относится к российским философам Д.А. Беляеву, А.Г. Дугину, А. Ливри, В.И. Самохваловой, Ю.В. Шичаниной¹⁵. Особую роль идея преодоления наличествующего человека играет в современном трансгуманизме¹⁶. Однако воодушевление мыслью о переделке человека, о победе над его телесными и душевными недостаткам носит во многом утопический и отвлечённый характер.

Французские философы Ж. Батай, М. Бланшо, Ж. Бодрийяр, П. Клоссовски, М. Фуко, Ж. Делёз, Ж. Деррида предложили многостороннюю интерпретацию как отдельных афоризмов, так и целых концептов, а также развёрнутые комментарии к ним.

ницшеана // Ницше: Pro et Contra. Антология. СПб.: РХГИ, 2001. С 7–35; Синеокая Ю.В. Восприятие Ницше в России: основные этапы, тенденции, значение // Фридрих Ницше и философия в России. СПб.: РХГИ, 1999. С. 7–37; Синеокая Ю.В. Русский спор о Ницше на рубеже XX–XXI столетий // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Серия 17. № 1. С. 148–157; Синеокая Ю.В. В круге немцев: Лев Шестов и Фридрих Ницше. Лев Исаакович Шестов // Философия России первой половины XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 131–146.

¹⁴ Знаменский С. «Сверхчеловек» Ницше // Ницше: Pro et Contra. Антология. СПб.: РХГИ, 2001. С. 45.

¹⁵ См. такие работы как: Беляев Д.А. История сверхчеловека: философско-культурологическая экспликация концепта. Липецк: ЛГПУ, 2016; Дугин А.Г. Фридрих Ницше – путь к Сверхчеловеку [Эл. ресурс]. URL: <http://www.nietzsche.ru/biograf/analiz/dugin/>; Ливри А. Физиология Сверхчеловека. СПб.: Алетейя, 2011; Самохвалова В.И. Сверхчеловек: образ, метафора, программа. М., 2015; Шичанина Ю.В. Иномерность в современной культуре: многообразие проявлений. Дисс. ... докт. филос. наук. СПб., 2006.

¹⁶ Глобальное будущее 2045. Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 11–12 апреля 2013 г. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2014.

Исходные методологические установки философии Ницше оказали непосредственное влияние на М. Хайдеггера, Ж. Лиотара, М. Фуко, Ж. Делеза, Ф. Гваттари. Постмодернисты дают высокую оценку философии Ницше и признают её значительное влияние, часто ссылаясь в своих произведениях на ницшеанские идеи, делая их стимулом для формирования собственных воззрений.

Идеи Ницше активно включаются в круг знаний онтологии, этики, эстетики, философии культуры, социальной философии. Особой популярностью пользуется корпус политических мыслей философа. По свидетельству Ю.В. Синеокой, немецкий мыслитель, «вплоть до недавнего времени занимавший маргинальное место в социальных науках, превратился в центральную фигуру, определяющую политическую философию нашего времени»¹⁷. «Воля к власти» толкуется преимущественно в политическом ключе, а также в контексте рассуждений о сверхчеловеке. Однако философско-антропологический смысл этого понятия остаётся по большей части за рамками актуальных исследований. Тогда как «воля к власти» может с полным правом считаться новым принципом относительно целостного постижения человека.

В философскую антропологию идеи Ницше проникали опосредованно, через влияние на работы М. Шелера, Г. Плеснера, А. Гелена. Оценивая вклад Ницше в историю антропологических учений, М. Бубер акцентировал особое внимание на том, что немецкий философ впервые стал рассматривать человека «не как прозрачное и одномерное существо, а как существо проблематичное»¹⁸, и тем самым поднял антропологическую проблематику на новую высоту, придав ей небывалую остроту и страстность. Однако М. Бубер счёл неверными догадки Ницше как относительно истории зарождения морального чувства, так и относительно психологического содержания воли к власти. Так же как и Г. Плеснер¹⁹, он толковал волю к власти исключительно как стремление к превосходству, не затрагивая иных смысловых пластов данной концепции.

Во многих современных исследованиях делается акцент на ошибочности интерпретации понятия воли к власти как жажды господства, а желание власти над другими приравнивается к безграничному произволу и вседозволенности, трактуется как вульгаризированное или популяризаторское прочтение ницшеанской идеи²⁰. Наиболее плодотворным считается рассмотрение «внутренней» направленности воли к власти, выражающейся в самоконтроле и самоупорядочивании с целью самореализации²¹. Но, на наш взгляд, такая позиция столь же односторонне

---

¹⁷ Синеокая Ю.В. Философия Ницше и духовный опыт России (конец XIX — начало XXI веков): автореф. дисс. ... докт. филос. наук. М., 2009. С. 5.

¹⁸ Бубер М. Проблема человека // Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. С. 184.

¹⁹ Плеснер Г. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004. С. 271-276.

²⁰ Жаворонков А.Г. Границы человека и границы общества: Антропология Ф. Ницше и её влияние на философию Гельмута Плеснера // Историко-философский ежегодник – 2016. М., 2016. С. 194.

²¹ Синеокая Ю.В. Философия Ницше и духовный опыт России (конец XIX — начало XXI веков): автореф. дисс. ... докт. филос. наук. М., 2009. С. 23.

характеризует это крайне сложное ницшеанское понятие, как и попытка увидеть в воле к власти лишь тягу к захвату доминирующих позиций.

Работа по целенаправленному исследованию антропологии Ницше, по определению роли и места в ней концепции воли к власти началась сравнительно недавно. В этой связи следует упомянуть монографию Ф. Герхардта (V. Gerhardt)²², в которой автор анализирует процесс рождения понятия «воля к власти» начиная с самых ранних произведений Ницше, осуществляет детальную его реконструкцию. В публикации А.Г. Жаворонкова обозначены общие подходы к антропологии Ницше, отмечается отсутствие специальных исследований влияния Ницше на философскую антропологию, а также недостаточность привлечения его антропологической аргументации, несмотря на широкое использование ницшевской терминологии²³. Р. Шахт (R. Schacht) в статье «Ницше и философская антропология» ставит под сомнение положение о том, что Ницше отрицает понятие «человеческой природы», полагая, что отринув идею неизменной, аисторической сущности человека, немецкий философ тем самым не закрыл эту тему (как то виделось, например, М. Фуко), а лишь положил начало её переосмыслению²⁴. В нашем исследовании мы придерживаемся мысли, что Ницше задаётся целью переинтерпретировать человека, отказавшись от его единого устоявшегося образа, открыть возможность его бесконечного пересотворения. В работах Н.Н. Ростовской, С.С. Хоружего²⁵ рассматривается проблема «смерти Бога» как поворотного события, открывающего путь сверхчеловеку и конституирующего новый антропологический тип. Такая трактовка, на наш взгляд, способствует более глубокому пониманию актуальных тенденций преобразования человека.

Объектом исследования в диссертации является философско-антропологическое учение Ф. Ницше.

Предмет исследования — концепт воли к власти в его антропологическом измерении.

Цель исследования — показать значение концепта воли к власти в ницшеанском учении о человеке, раскрыть связь данного понятия с философским постижением человека. Для достижения данной цели поставлены и изучены следующие взаимосвязанные задачи:

---

²² Gerhardt, Volker. *Vom Willen zur Macht: Anthropologie und Metaphysik der Macht am exemplarischen Fall Friedrich Nietzsches*. Berlin: De Gruyter, 1996.

²³ Жаворонков А.Г. Границы человека и границы общества: Антропология Ф. Ницше и её влияние на философию Гельмута Плеснера // Историко-философский ежегодник – 2016. М., 2016. С. 187–205.

²⁴ Schacht R. *Nietzsche and Philosophical Anthropology // A Companion to Nietzsche / Ed. by K. Ansell Pearson*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2006. P. 115–132.

²⁵ Ростова Н.Н. Деконструкция сакрального в философском исследовании человека: Дисс. ... доктора филос. наук. М., 2016.; Хоружий С.С. Переоценка всех антропоценностей // Спектр антропологических учений. Вып. 3. М.: ИФРАН, 2010. С. 41–57; Хоружий С.С. Соловьёв и Ницше в кризисе современного человека // Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М., 2005. С. 249–286.

- определить место философского наследия Ницше в истории философской антропологии;
- проанализировать подлинный смысл понятия властолюбия в философско-антропологическом учении Ницше;
- доказать радикально новый смысл влечения к власти в трактовке Ницше;
- выявить различные аспекты сугубо антропологических тем, раскрывающих смысл и структуру «воли к власти» в работах Ницше;
- охарактеризовать радикальный переворот в философской антропологии, связанный с Ницше;
- исследовать оригинальный и глубокий антропологический проект Ницше и его влияние на современную философскую антропологию.

Методологические и теоретические основы исследования определяются задачами исследования и структурой самой заявленной проблемы. В работе нашли применение социально-философские и общенаучные принципы познания. Особое внимание было уделено методологии философско-антропологического исследования, которая представлена радикально нетождественными подходами — классической и неклассической антропологией. Использован проблемный подход, позволивший показать радикально новый взгляд на проблему человека у Ницше. Для анализа феноменологии власти применён социально-конструктивистский подход, демонстрирующий эмпирическую сложность самой диссертационной проблемы. Взят на вооружение исторический подход, давший возможность определить место антропологического учения Ницше в истории философской антропологии в целом. Учитывая метафоричность и смысловую неоднозначность понятий Ницше, были использованы методы герменевтики.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- В данном исследовании идея воли к власти впервые в отечественной литературе развёрнуто включена в комплекс философской антропологии. С волей к власти связан новый антропологический дискурс, включающий базовые представления, связанные с философским постижением человека: антропогенез, человеческая природа, человеческая сущность, идентичность, превозможение человека, незавершённость человеческой природы.
- Определено место антропологического учения Ницше в системе философско-антропологического знания. Показано, что Ницше выступил радикальным критиком традиционной антропологии, отвергнув отвлечённые эссенциалистские представления о человеческой природе, о человеке как субстанции и т. д.
- Отмечено, что идея незавершённости человеческой природы, которая получила широкое толкование в немецкой философской антропологии, на самом деле была сформулирована Ницше в положении «человек есть ещё незавершённое животное».

- Доказано, что феномен властолюбия не является частной проблемой политической философии, а связан с глубинным внутренним миром человека.
- Выявлена многомерность проблемы целостности человека. Отмечено, что Ницше анализирует эту тему как безоговорочно достижимую.
- Показано влияние антропологического учения Ницше на постмодернистскую философию.
- Освещены новые толкования ницшеанской идеи «сверхчеловека» и выявлена их проблемная сущность. Дана критическая оценка этой идеи. Отмечены её положительные и негативные последствия в исторической практике.

Положения, выносимые за защиту:

1. Идея воли к власти, представленная Ницше, носит преимущественно антропологический характер. Она выступает у немецкого философа в качестве важнейшего атрибута человеческой природы. Ницше использует её как универсальный объяснительный принцип не только для характеристики отдельного человека, но и для описания сущности человека вообще как особого рода сущего. Следовательно, воля к власти присуща не только вождям, полководцам, элите – она свойственна каждому человеку. Воля к власти по своей природе не предполагает простое намерение или хотение, она неодолимо реализует актуальный процесс властвования, самоосуществление силы в её экспансивном аспекте постоянного возрастания. С этой точки зрения не человек может быть помыслен как носитель структур и качеств, порождающих властное стремление, а властная сущность должна быть признана конституирующей человека.

2. «Воля к власти» неразрывно связана с антропогенезом. Ницше не раскрывает эту идею в виде логически выверенной теории, однако рассматривает как фундамент всей своей антропологической концепции. Идея происхождения человека у Ницше не совпадает с орудийно-трудовой теорией К. Маркса, психоаналитической концепцией З. Фрейда, с символической трактовкой у Э. Кассирера или игровой теорией Й. Хёйзинги. Она носит оригинальный характер и связывает возвышение человека над животным царством с волевым энергетическим процессом, беспрецедентным накоплением страстной энергии, вызвавшим неожиданные и скачкообразные изменения, побочным продуктом которых стал разум.

3. Показана неслучайность идеи вырождения человечества, ставшей основой апофатического проекта человека. Этот подход соотносится с мнением многих психиатров XIX в., обративших внимание на эту тенденцию. Вырождение Ницше трактует как ослабление жизненных сил человека, которое ставит под угрозу существование человеческого рода. Однако, с точки зрения философа, изменчивость, «болезненность» человека оставляют ему шанс на истинное преображение, открывают возможность для рождения сверхчеловека.

4. Идея сверхчеловека Ницше сыграла значительную роль в философии XIX-XX вв. Она связана с многочисленными социальными проектами и продолжает в наши дни создавать различные утопические программы.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Исследование носит теоретический характер, его результаты способствуют расширению горизонтов философской антропологии и могут быть использованы для подготовки спецкурсов по данной специальности.

Апробация результатов исследования

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите в секторе истории антропологических учений Института философии РАН.

Основные положения исследования были апробированы в форме докладов на научных конференциях и других мероприятиях:

– Доклад «Философско-антропологический ракурс властолюбия» на научной видеоконференции «Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное: “болевые точки” философской антропологии» (Москва, Институт философии РАН — Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского), 21 мая 2015 г.;

– Доклад «Властолюбие как человеческая страсть» на II научной видеоконференции «Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное: “болевые точки” философской антропологии» (Москва, Институт философии РАН — Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского), 27 сентября 2016 г.;

– Доклад «“Смерть власти” как символический феномен» на III научной видеоконференции «Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное: “болевые точки” философской антропологии» (Москва, Институт философии РАН — Нижний Новгород, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского), 23 мая 2017 г.

Структура диссертационного исследования:

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, содержащего 140 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении анализируется тема исследования, степень её разработанности, выделяются объект, предмет, цель и основные задачи исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Радикальный переворот Ф. Ницше в философской антропологии» даётся общая оценка антропологического наследия Ницше. В *первом*

параграфе «Ф. Ницше против метафизики и эссенциализма» показано, что имя Фридриха Ницше неразрывно связано с кризисом в европейской философской мысли, с бунтом против классической философской традиции и с радикальным поворотом философии от рационализма, логоцентризма, прогрессизма, от ориентации на познание и поиск абсолютных истин к живому реальному человеку с его чувствами и страстями, страхами и заблуждениями, глубинными переживаниями и тайными побуждениями. Немецкий философ размежевался с основными положениями и принципами классической антропологии. Он отверг всю предшествующую антропологическую традицию от Аристотеля до Канта, предполагавшую эссенциалистское, сущностное понимание человека как неделимой, внутренне единой, индивидуальной субстанции, имеющей разумную природу, подчиняющейся законам причинности и действующей в рамках нормативной этики. Не разделил он и декартовскую постановку вопроса о человеке как познающем субъекте. Пафос философа заключался в том, чтобы преодолеть метафизику и отвергнуть прежние эссенциальные основания всех рефлексий о человеке.

В качестве ядра нового представления о человеке, принципа, способного породить новый антропологический дискурс, Ф. Ницше выдвинул принцип воли к власти — особой движущей силы, лежащей в основе мира и, прежде всего, человека. Властолюбие стало для Ницше олицетворением перерождения человека, его возможностью выхода из кризиса, преодоления тех опасных изменений, которые, по его мнению, обусловили измельчание и деградацию человека. Ницше описывал властолюбие как «мрачное пламя живых костров», как «хулителя всякой сомнительной добродетели»²⁶, приравнивал его к «землетрясению, сламывающему и взламывающему всё гнилое и пустое внутри»²⁷, иными словами, приписывал ему очищающие, раскрепощающие и освобождающие свойства.

Немецкий философ не просто внёс в философское постижение человека новые идеи. Он раскрыл новые горизонты философско-антропологической рефлексии и придал философскому постижению человека новую направленность. Постмодернисты разглядели в ней возможности для того, чтобы взглянуть новыми глазами на традиционные подходы к изучению человека. Таким образом, эта область философского знания претерпела основательное преобразование, оказавшее воздействие на дальнейшее толкование человека.

Ницше опирается на новую для классической антропологии онтологию человека. Стремление к истине, к отысканию объективности и определённости свидетельствует, по Ницше, о слабости духа. Когда человек не может вынести бессмысленности и абсурдности жизни, у него возникает потребность в ином, метафизическом мире. Но этот «измышленный» мир глубоко враждебен жизни, он обесценивает здешнее, земное

---

²⁶ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 4. М.: Культурная революция, 2007. С. 194.

²⁷ Там же.

существование. Вера в существование истинного мира и в то же время его недоступность для чувственного опыта приводят, по Ницше, к целому ряду пагубных для человека последствий. И дело не только в том, что человек обречён потерпеть неудачу с точки зрения познания, но в значительной мере в том, что он таким образом следует путём деградации — к подавлению страстей, угасанию инстинктов, замедлению ритма жизни. Развенчивая прежние высшие ценности, философ стремится перенести их источник из общественного сознания в область внутреннего интимного опыта, и тем самым отдать власть в руки отдельного, конкретного человека, избавить его от бремени общепризнанных норм, которые тоже являются волей к власти, но власти надличной, власти авторитета.

Кант стремился, по мнению Ницше, сделать своё моральное царство недоступным для нападков со стороны разума. Но именно это и претило больше всего немецкому философу. Мораль существует уже многие тысячелетия. При этом сила обычаев ослаблена. Зато сама мораль постоянно возвеличивается, кажется такой утончённой и совершенной. У Ницше вызывала неприятие мысль о том, что разум воспринимается философами как благословенный дар, явленный человеку по природе. Откуда он взялся, этот разум? По мнению Ницше, из неразумия²⁸. Такой постановки вопроса в классической философии не было.

Ницше выносит вердикт разуму — он не всемогущ. В истории часто новый путь прокладывает безумие. Оно оказывается проводником новых мыслей, ломает обычаи и суеверия. Ницше полагал, что безумие сродни гениальности и мудрости, и об этом было лучше всего известно древним. Платон считал, что сумасшествие принесло Греции величайшие блага. Не случайно, по мнению Ницше, поэты считались сумасшедшими.

Беспощадная критика традиционных представлений о человеке приводит Ницше к деконструкции самого субъекта. Он отвергает существование картезианского субъекта как условия мышления, полагая, что бесспорен лишь сам факт мышления, тогда как субъект отнюдь не является бесспорной достоверностью. Мышление — результат взаимодействия человеческих вождлений и страстей, оно накрепко связано с действиями инстинктов и жизненными проявлениями, оно не предшествует и не воследует им, а стоит на той же ступени реальности. То же относится и к действию: «субстрата нет; не существует никакого «бытия», скрытого за поступком, деянием, становлением; «деятель» просто присочинён к деянию — деяние есть всё»²⁹. Итак, работы Ницше во многом направлены против классической антропологии, которая стояла на позициях метафизики и эссенциализма. Его место в истории философии можно определить как радикальный переворот в понимании человека и переход к новой, неклассической парадигме и современному типу мышления. Во многом именно

---

²⁸ Ницше Ф. Утренняя заря // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3. М.: Культурная революция, 2014. С. 105.

²⁹ Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 5. М.: Культурная революция, 2012. С. 261.

вследствие философских усилий Ницше в западной философии сложился критический и даже апофатический образ человека.

Во *втором параграфе* первой главы «*Воля к власти как сущность бытия и объяснительный принцип*» анализируется роль концепта воли к власти в философии Ф. Ницше. В основе миропонимания Ф. Ницше лежит его особая интуиция, что вся живая и неживая материя существует в мире по принципу непрерывного развития и роста, всё сущее стремится расширить и укрепить сферу своего влияния, упорядочить мир по-своему. «Этот мир есть воля к могуществу и — ничего кроме этого! И вы сами тоже суть та же воля к могуществу — и ничего кроме этого!»³⁰. Воля к власти в философии Ф. Ницше играет роль верховного мирового принципа, универсальной движущей силы. Будучи «глубочайшей сущностью бытия»³¹, она царит на всех его уровнях.

Философы до Ницше, конечно, обращали внимание на многоликость отношений господства и подчинения, но всё же функция власти закреплялась в основном за правителями, относилась к политической сфере. Само властолюбие не относилось к простым людям. Субъектом власти считался, согласно Канту, только тот, кто обладает силой и способен реализовать потребность в господстве. В соответствии с представлениями Ницше, власть не может быть ни атрибутом, ни некоей переходящей субстанцией, поскольку она первичнее субъекта — она его формирует. Увеличение степени власти — вот единственная цель всякого развития. Нет такой области человеческих отношений, которые бы не были проникнуты стремлением к власти. Есть основания считать, что Ницше распознал принцип воли к власти в психических проявлениях человека, а позднее расширил его на все проявления мира вообще. Предполагая, что существует фундаментальный принцип, который мог бы лечь в основу объяснения всех жизненных феноменов, он находит его в воле к власти. Причём воля к власти — это свойство универсальное для всех живых существ, как слабых, так и сильных. Нет никого, кого не затронула бы эта борьба, поскольку власть не является субстанцией, которой можно манипулировать — завладеть, сохранить, использовать или приберечь на потом, передать по наследству или лишиться вследствие появления другого претендента. Это не то, что есть или чего нет, не то, чем можно обладать или быть лишённым, а процесс, то, что представляет собой любое существо в каждый момент разворачивания жизни, то, что мы делаем.

Тем самым Ницше развенчивает классические представления о власти, которые, во-первых, предполагают принципиальное различие между её носителями, реализующими одностороннее воздействие и обладающими особой природой, и подвластными, претерпевающими изменения и лишёнными причастности к метафизической сущности власти, а во-вторых, подразумевают, что власть всегда остаётся тождественной самой себе, меняются же лишь те, кто её представляют и

---

³⁰ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная Революция, 2005. С. 558.

³¹ Там же. С. 382.

осуществляют. Философ улавливает во властолюбии непреложное, неотъемлемое человеческое свойство, исходящее из самой его природы, и стремится дать ему всестороннее истолкование. Человек жаждет повелевать даже в тех случаях, когда никакой нужды в этом нет. Он властолюбец по призванию³².

Вторая глава «**Антропологическое учение Ф. Ницше**» диссертации посвящена философскому постижению человека. Показано, что понятие «воли к власти» в своей расшифровке содержит развёрнутое антропологическое учение. В *первом параграфе «Антропогенез — фундамент антропологической концепции Ф. Ницше»* анализируется версия о происхождении человека. Отмечено, что Ницше не связывал происхождение человека с эволюционной теорией Дарвина. Приспособление и полезность не могли быть причиной возникновения или развития того или иного организма. Простого накопления биологических задатков недостаточно для появления человека. Чтобы произошёл скачок, требуется воля. Огромное накопление страстной энергии — вот что способно внести разнообразие в эволюционное развитие. Никакие другие факторы, трудовая активность или переселение приматов не могли иметь столь значительное последствие для появления человека. «Значение воздействия “внешних условий” завышено у Дарвина до нелепости; главное в процессе жизни — это как раз невероятная формообразующая, действующая изнутри сила, использующая, эксплуатирующая эти “внешние условия”»³³. Человек для Ницше — единственная форма жизни, которая ещё не представляет собой ничего окончательного, укоренившегося, адаптировавшегося. Он есть «ещё не установившееся животное», потенциально способное к последующему преобразению. Спенсеровский идеал будущего, ориентированный на «величайшее счастье большинства», представляет собой угрозу для возможной эволюции человека, поскольку подспудно содержит в себе мысль о единообразии и строгой фиксированности человеческой природы. Альтруизм, говорит Ницше, может существовать, только когда каждый видит себя в другом, когда отсутствуют предпосылки для сложности и гетерогенности жизни, когда все проявления жизни приводятся к общему знаменателю, а отличия между индивидуальностями и их потребностями стираются. Тогда образуется масса, люди, лишённые своеобразия, самобытности и уникальности. Ницше тревожится, что ценности альтруизма, равенства, сострадания, представление о культуре как о совершенствовании моральных добродетелей способны погрузить человека обратно в стадное, животное состояние, сделать его вновь «установившимся». Он говорит о самосовершенствовании, но не хочет, чтобы оно понималось как следование общим принципам. Только эгоистические импульсы, традиционно трактуемые как «зло», могут служить двигателем эволюции за

---

³² Гуревич П.С. Ницше о властолюбии // Философия и культура. 2017. № 1. С. 11-14.

³³ Ницше Ф. Черновики и наброски 1885-1887 гг. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 12. М.: Культурная революция, 2005. С. 280.

счёт того, что они «неизменно сохраняют несходство и максимально возможную суверенность отдельной личности»³⁴.

Эволюция, согласно Ницше, происходит через диалектический процесс роста и консолидации силы устойчивости внутри общества, которая затем частично подрывается и ослабляется появлением отдельных патологических индивидов. Последние ищут и приносят нечто новое, доселе неизвестное, но необходимое для дальнейшего развития. Однако общество должно обладать достаточным запасом прочности, чтобы выдержать такие «нездоровые» вспышки и ассимилировать «болезненные» элементы. В последующем процесс эволюции приобретает для Ницше другой окрас. Это уже не стадийный процесс, который проходят виды — смена фаз устойчивости, болезненных изменений и ассимиляции нового, — а дифференциация между конкретными индивидами, противостояние сильных исключений и слабых посредственностей. Причём, только для первых, являющих собой активный, «высший» тип человека, существует реальная возможность эволюции в подлинно ницшеанском понимании: неограниченный рост и развитие творческих способностей и жизненных возможностей. Тогда как вторые образуют группы отдельных слабых центров силы, способных лишь на реакцию — негативный ответ на изменения. Они как представители «типа», «стада», остаются неизменными. Трагичность эволюционного процесса, по Ницше, в том, что борьба за существование не всегда приводит к выживанию сильнейших. Как показывает история, имеет место нечто совершенно противоположное: «вычёркивание всего удачного, неприспособленность более высокоразвитых типов, неизбежное возобладание средних и даже более низких типов»³⁵.

Во *втором параграфе* главы *«Вырождение как ослабление жизненных сил человека»* рассматривается идея Ницше о регрессе в развитии человечества. В понимании философа вырождение — это сведение всего разнообразия жизненных проявлений, инстинктов и страстей к усреднённому, боязливому и опасливому проявлению, это недоверие, страх и отвращение перед силой и красотой, утверждающих своё отличие, это отречение от своих желаний и мстительная ненависть ко всему удавшемуся и смеющему радоваться, наконец, это стремление избежать изменения, становления и развития, требующих проявления индивидуальных и личностных качеств, тяга слиться с толпой, раствориться в Ничто, то есть потерять свою уникальность, потерять себя. Но существо жизни требует возрастания силы и власти, дифференциации и увеличения разнообразия. Законов, стабильных и средних состояний просто не существует, их навязывание представляет собой насильственное препятствование естественному течению жизни.

Причину декаданса Ницше, как известно, видел в христианской морали, которая одурманивает, одурачивает сильные и здоровые натуры, вводит их в заблуждение,

---

³⁴ Ницше Ф. Черновики и наброски 1880-1882 гг. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. М.: Культурная революция, 2013. С. 425.

³⁵ Ницше Ф. Черновики и наброски 1887-1889 гг. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 13. М.: Культурная революция, 2006. С. 279.

побуждая их сознание презреть инстинкты и вырваться из узды тела, отринуть мудрость природного начала и довести себя до болезни, до безумия. В то же время он полагал, что процессы распада свойственны всем эпохам. Во все времена существовали как восходящие, так и нисходящие жизненные потоки, образовывались продукты разложения и вырождения в виде пороков и всего, что подпадало под категорию безобразного: «ничто не безобразно, кроме вырождающегося человека»³⁶. Проблема же не в самом безобразном как таковом, а в его накоплении, более того, в идеализировании тех механизмов, которые приводят к аккумуляции негативных тенденций. В параграфе отмечается, что идея вырождения человечества отнюдь не принадлежит Ницше. Это была достаточно дискутируемая тема в Европе XIX в. Одной из наиболее примечательных книг, свидетельствующих о взглядах на вырождение в конце XIX — начале XX вв., является труд Макса Нордау, который, собственно, так и озаглавлен — «Вырождение». В нём автор высказывает опасение, что современного ему человека охватило «сумеречное настроение», разочарование и скептицизм, что состояние общества, особенно его проявления в литературе и искусстве, напоминает ему атмосферу больницы по концентрации в нём безумного и ненормального, по сочетанию лихорадочной неутомимости и тупого уныния, безотчётного страха и юмора приговорённого к смерти³⁷. Нордау разглядел признаки вырождения и поставил психиатрический диагноз почти всем гениям своей эпохи, в том числе и самому Фридриху Ницше.

Обозначив человека как «ещё не завершённое животное», Ницше отказался от идеи неизменной и устойчивой человеческой природы. Это свидетельствовало о том, что у биологической эволюции нет заранее определённого плана, а человек вовсе не венец творения, а выпавшее, болезненное, но в то же время совершенно особое звено в природной цепи. Всё, что в течение столетий оценивалось как его заслуга, приращение истинно человеческого (создание орудий, науки, религии, государства, предметов искусства и др.), на самом деле было вызвано биологической слабостью и бессилием. Эти «жалкие суррогаты жизни»³⁸ были призваны компенсировать недостаток инстинкта, влечения, жизненной силы и вносили вклад в процесс вырождения.

В *третьем параграфе «Проблема целостности человека в трактовке Ф. Ницше»* показано, что немецкого философа беспокоят болезненность человека, его неспособность выйти из зачаточного состояния и развить дарованные ему природой задатки, явившиеся следствием разорванности и разрозненности человеческого существа. Только воля к власти, понятая как аффект и страсть, как внутреннее напряжение, порождающее жажду деятельности и постановку целей, намного превышающих уже известные способности человека, способна преодолеть состояние фрагментарности и привести к обретению целостности.

---

³⁶ Ницше Ф. Сумерки идолов // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 6 М.: Культурная революция, 2009. С. 72.

³⁷ Нордау Макс. Вырождение. М.: Республика, 1995. С. 25.

³⁸ Шелер М. Человек и история // THESIS, 1993. Вып. 3. С. 147.

Прежде всего Ницше видел рассогласованность человека в его раздвоенности, исходящей из декартова противопоставления *res cogitans* и *res extensa*. В такой классической оппозиции «дух — тело», по его мнению, скрывается огромное заблуждение. Оно заключается в механистическом понимании человека, когда разум стремится всецело распоряжаться телом, и в то же время воспринимает его в качестве ограничивающего фактора. Тело устанавливает естественные пределы для воплощения намерений разума, сдерживает его постоянно растущие претензии, оно будто своим весом заставляет парящий в царстве измышлений и проектов разум вернуться в пространство чистой фактичности. Оно отвлекает разум своими удовольствиями и страхами, надевает на него ярмо своих привычек, искажает влечениями. Поэтому разум пытается отмежеваться от тела, а значит, и от стихии жизни в её полноте, чувственности, подавляет её изначальные, витальные порывы, не задумываясь о том, что он тем самым истощает самого себя.

Ницше невыносимо видеть, как человек, которому в силу его особого статуса среди всех остальных представителей природного царства присуща догадка о возможности подняться над собственной судьбой, над конкретными рамками наличного социального существования, у которого есть естественная тяга к возвышенному, этот человек сам закрывает себе шанс иного, свободного и восполненного бытия. Философ всей своей судьбой и внутренним опытом ощущал, что в этой земной жизни есть нечто большее. Он всегда чувствовал, что есть та граница, которая влечёт к себе человека. Но это не иллюзорный мир по ту сторону имманентности. Напротив, эта высокая планка находится в здешнем, действительном мире. Это жизнь на пределе возможностей, раскрытие своего потенциала, а в конечном итоге — превосхождение самого себя, становление сверхчеловеком. Предпринятая Ницше переоценка ценностей, по сути, тоже является не чем иным, как стремлением к целостности.

Осмысливая позицию Ницше касательно целостности, Жорж Батай возражает немецкому философу в главном: он полагает, что любое действие, каким бы высоким мотивом оно не было продиктовано, не указывает путь к целостности, но, напротив, дробит и фрагментирует тотальность бытия, объявляя абсолютной всего лишь частную цель, пусть и претендующую на всеохватность. Поставленные задачи овладевают умами и специализируют их, нацеливая на заданный результат: «Я буду существовать только как солдат, профессиональный революционер, учёный, но не как “целостный человек”». Фрагментарное состояние человека — это в сущности то же самое, что и выбор объекта»³⁹. Действуя в обществе и даже ставя перед собой наименее ограниченные цели, человек играет определённую социальную роль, и потому вынужден покориться законам жанра. Подходы Ницше и Батая ценны пониманием целостности не как накопления отдельных частных частей, собирания частей, а как исхождения из себя, из единого центра собственной личности, непрерывного поиска себя. Они во многом определили современные представления о целостности как об одном из ориентиров для

---

³⁹ Батай Ж. О Ницше. М.: Культурная революция, 2010. С. 19.

саморазвития и самосовершенствования. Целостность одновременно и внутренняя основа личности, предощущение собственных потенций, создающее драматическое напряжение самоидентичности, и некий идеал, к которому человек стремится.

Третья глава диссертации «Поиск нового человека» посвящена проблеме превозможения человека и соответствующему ей учению о сверхчеловеке. В *первом параграфе «Власть как средство обновления человека»* анализируются особенности трактовки властолюбия Фридрихом Ницше как неутолимой страсти и универсального мотива поведения. Властолюбие далеко не простое побуждение. Оно многолико и прихотливо. Возникает законный вопрос, можно ли ограничиться пониманием власти как инстинкта в случае, когда она захватывает до полного самозабвения, проявляет свою дионисийскую, опьяняющую сущность, когда человек оказывается поглощён властью, погружён в состояние борьбы и готов мобилизовать все доступные ресурсы на нужды достижения собственного господства. Человек может переживать власть экзистенциально, но как всякое экзистенциальное состояние оно не насыщаемо, его невозможно удовлетворить до конца.

Ницше ищет возможность истолковать властолюбие как потребность, чувство и страсть. Он отмечает, что в ходе исторического процесса у человека развилось «щекотливое чувство власти, точно самые чувствительные весы для золота. Оно сделалось его сильнейшей страстью»⁴⁰. Однако, что характерно, сам Ницше не проводил различия между понятиями инстинкта и страсти. Впервые вопросом о разделении страсти и инстинкта задаётся Э. Фромм много лет спустя. Он обоснует идею, что страсти — это особый пласт человеческой жизни, появление которого обусловлено ослаблением действий инстинктов, утратой строгой и непреложной системы координат.

Однако Ницше раскрывает иное измерение страсти, в котором они выступают продолжением инстинкта и оказываются высшим проявлением индивидуального, вступившего в борьбу с надличным, общественным, моральным. В состоянии страсти человек резко выпадает из социальной усреднённости, отказывается от прилаженности к интересам общества, в нём разыгрывается желание отстоять себя, погрузиться в глубины собственной души и достичь вершин духа, но духа своего, а не абстрактно-потустороннего, найти мужество и признать в себе «невыносимого зверя», необузданную бестию.

Ницше много внимания уделил тирании духа, причём философия, по его мнению, одна из высших её форм. Власть над умами людей обладает особой привлекательностью. Притом что совокупность всех имеющихся в обществе суждений весьма разнообразна, каждому человеку свойственна убеждённость именно в своей правоте, и порой она достигает размаха сверхрациональной, почти мистической веры в безупречность собственного знания, создающей ощущение откровения и прозрения. В этом случае власть невозможно поделить или ограничить.

---

⁴⁰ Ницше Ф. Утренняя заря. Мысли о моральных предрассудках. Свердловск: Воля, 1991. С. 17-18.

Конечно, можно заподозрить Ницше в некоторой предвзятости и чрезмерной универсализации мотива власти. Было бы преувеличением полностью исключить влияние социальных факторов в мотивации власти, таких как запрос общества на лидера, понимание человеком, наделённым неординарными способностями, своей миссии, ответственности перед обществом. Однако, интуиции философа о подспудной, инстинктивной тяге человека к собственному могуществу кажутся достаточно обоснованными. К примеру, вождь, прозорливо глядящий в будущее, угадывающий еле различимые тенденции и на их основе предлагающий проект преобразований, а потому призывающий нацию следовать за собой, — является ли он альтруистом, помышляющим исключительно о благе своего народа? Наиболее вероятно, что им движет стремление к власти и славе, но в тандеме со своим народом, который он рассматривает и как ресурс, материал, необходимый для реализации собственного замысла, и как подопечных, о которых надо проявить заботу. В параграфе отмечается, что Ницше, указывая на наркотическую мощь власти, безусловно, оказался прозорливым диагностом человеческой природы.

Одна из ключевых мыслей Ницше сводится к тому, что власть только тогда власть, когда она способна к расширению своих возможностей и ресурсов. Это тема *второго параграфа* третьей главы *«Демонизация власти»*. Власть по определению вынуждена наращивать свою мощь, она постоянно испытывает потребность максимально укорениться, закрепить и преумножить территорию своего влияния. Обладая динамической природой, власть не может прекратить движение в сторону экспансии, она приговорена к постоянному возрастанию, завоеванию, поглощению: «жизнь ... стремится к максимуму чувству власти»⁴¹. Если она не будет расширять свои границы, увеличивать давление, преодолевать сопротивление, то такая власть обречена. Если власть довольствуется своим положением, прекращает активные действия по расширению своего пространства, отказывается от соперничества, покорения и поглощения нового, то она неминуемо будет низвергнута другой, более жизнеспособной силой, лучше приспособленной к миру, претерпевающему постоянные изменения и трансформации. Самоограничение и сдержанность служат признаком слабости власти, открывают путь к её своеобразному «самоубийству». Тогда как власть, расширяющая свои границы, увеличивающая свою мощь, действует совершенно естественным для себя образом и обеспечивает тем самым длительную перспективу развития.

Постоянная потребность в трансгрессии собственных границ заставляет властолюбца воспринимать личное господство как расширение своего Я, а тела подвластных — как разрастание и продолжение собственного тела. Будучи одержим властным порывом, человек ощущает себя пленником своего тела, и потому рвётся преодолеть его границы, отождествляя себя с организацией, обществом или государством. На уровне государства экспансия власти проявляется в наращивании военной, экономической и политической мощи, в гонке вооружений, в утверждении

---

⁴¹ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Культурная Революция, 2005. С. 381.

влияния на всё более обширные регионы и овладении их ресурсами, в стремлении к мировому господству, к образованию империй. Но власть не ограничивается внешними источниками питания, она проявляет тенденцию к преумножению и во внутренних делах, выражающуюся в усилении надзора над обществом и индивидом, в захвате всё новых сфер воздействия. И всё это питается неуёмными амбициями властителей, грезящих о собственном господстве. Но такое стремление — не блажь, не исключительная черта отдельно взятых тиранов, а антропологическая данность, реальность жизни в её неприкрытом, неприукрашенном виде. Власть столь же органична для человека, как наслаждение, радость, боль, трепет или страх. Она представляет собой избыток бытийных сил, «чистый пламень бытия»⁴². Но она же оказывается и тем демоном, который сжигает правителей, подчиняя их жизнь неукротимой жажде превосходства, и безумием, завладевающим без остатка всем их существом и требующим всё новых и новых подтверждений своей мощи.

Понятие трансгрессии и связанный с ней образ границы, вошедшие в арсенал современной философии не без влияния идей Ницше, играют особую роль при исследовании феномена возрастания власти. Осознание границы особым способом воздействует на человека — вызывает желание её преступить, опровергнуть, отстранить. Здесь возможна двоякая реакция. Видя перед собой ограничение, человек не принимает его, не соглашается на его непреодолимость. Поэтому он может взбунтоваться и, проявив свойственную ему свободу, разрушить границу, тем самым утвердив собственную власть и достоинство. Но возможно, что граница воздействует таким образом, что человек оказывается замороженным её недоступностью, отстранённостью и запретностью. Тогда возникает непреодолимая, болезненная тяга преступить, дотянуться до запретного плода. Граница привлекает ещё и потому, что она обещает восполнение той недостаточности опыта, который всегда присутствует в человеке. Сколь бы многого человек не достиг, всегда остаётся ощущение, что где-то за пределом есть нечто пока неизведанное и неиспробованное, ждущее своего завоевателя. Каждый этап преступления границы не отменяет её как таковую, а лишь передвигает, создавая новый соблазн, новую заморожённость.

В параграфе подчёркивается, что Ницше уделяет особое внимание тонким нюансам властного чувства, его энергетическому потенциалу, а также феномену безвластия. Парадоксальность мысли Ницше в том, что период безвластия во всякой исторической ситуации оказывается сродни хаосу, упадку, разрушению, словом, всему, чему власть призвана противостоять. Но философ показывает, что безвластие отнюдь не очевидный антагонист власти, оно может быть и высшим проявлением самой власти. Насытившись своим величием и полагая, что его могуществу ничего не угрожает, властитель уходит в тень, отпуская бразды правления. Он уверен в своей исключительности, он знает, что страх перед безвластием, перед смутой заставит подвластных прийти к нему и униженно просить вернуться «на престол», и только от

---

⁴² Формула власти. Круглый стол // Вестник аналитики. №3 (49), 2012. С. 117.

его решения будет зависеть снизойти к мольбам или, отстранившись, последовать примеру римского императора Диоклетиана, не поддавшегося уговорам и как бы между прочим возразившего: «Посмотрели бы вы лучше, какую капусту я вырастил!».

Сама по себе идея сверхчеловека не является открытием Ф. Ницше. Она отличается достаточным разнообразием и имеет множество различных коннотаций. Этой теме посвящён *третий параграф* третьей главы «*Трансформация идеи человека*». На формирование идеи преобразования человека оказывали воздействие многочисленные факторы — мистические воззрения, достижения науки, революционные разломы, секреты глубинной психологии. Исследователи обычно делают акцент на положительном смысле этих проектов. Однако любая реализация того или иного замысла может иметь негативные последствия или, по крайней мере, обуздать креативные возможности человека. В этом смысле роль утопического сознания, сценарного подхода к конструированию человека трудно переоценить. Социальные иллюзии имеют в истории большое значение. Они неизменно сопровождают социальное познание и отчасти оказываются вехами на пути ко всё более глубокому пониманию закономерностей общественной жизни, постижению логики исторических событий. Иногда иллюзии направляли общественную мысль вразрез с реальностью, рождали несбыточные грёзы. Н. Бердяев считал, что утопии опасны именно возможностью претворения их в жизнь. Он предостерегал, что «всякая попытка создания рая на земле есть попытка создания ада»⁴³.

В чём самобытность концепции Ницше о сверхчеловеке? Дело в том, что философы доницшеанской поры считали человека сверхприродным существом. Они видели возможности его развития в преодолении животного, биологического. Движение человека к социальности, историчности, философы помечали как очередное достижение антропологической динамики. Но Ницше бросает вызов этой традиции. Он предлагает вернуться к природе, исходить из природы.

Ницше рассматривает человека как животное, которое убежало из природного царства. Но отношение к своим инстинктам у этой живой особи оказалось неверным. Он принадлежит к «экстравагантной породе животных». Но это не просто необычность, уникальность своего рода. Это прежде всего «болезнь земли». Она может стать пагубой, если её не лечить. Лечение Ницше видел в лишении образа человека всякой помпезности, «ходульной духовности». Такая задача вызвала в Ницше желание поэтизировать животные, биологические обнаружения в поведении человеческих особей. «Несостоявшееся животное» само может исправить фундаментальную ошибку, дав волю собственным инстинктам, взяв на вооружение волю к власти, и таким образом довести себя до сверхчеловека. Ницше мучительно пытался разгадать тайну человека, отталкиваясь в своих размышлениях от животного начала. Такой подход придал антропологической теме особую напряжённость, поднял проблематику человеческой жизни до подлинного предмета философии.

---

⁴³ Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 2012. С. 46.

Третья глава завершается *параграфом «Варианты преобразования человека»*, где аргументируется идея о том, что неумолимое желание преобразовать человека вызвано интуициями о его деградации и вырождении.

Среди работ, посвящённых теме сверхчеловека, автор диссертации выделяет монографию В.И. Самохваловой «Сверхчеловек: образ, метафора, программа»⁴⁴, в которой исследовательница на обширном философском и литературном материале обосновывает ницшеанскую идею о сверхчеловеке. Проблема вписывается автором в культурный контекст разных эпох, прослеживается в мифах, религиозных системах, традиционных учениях. Действительно, тема имеет огромную предысторию. Вместе с тем она обросла многими стереотипами, вольными толкованиями, различными смыслами. В наши дни сам сверхчеловек понимается диаметрально по-разному — от идеи совершенствования человека до его замены созданием на кремниевом носителе.

В настоящее время отечественная философия переживает второе «возрождение» идеи Ницше о сверхчеловеке. Ради идеи сверхчеловека вновь делаются попытки соединить Ницше с христианством. В этом контексте мобилизуются идеи русских философов начала XX в., творчество которых было насквозь пропитано ницшеанскими мотивами. В рецепциях Л. Шестова, Д. Мережковского, Вяч. Иванова из атеиста, яростного антихристианина Ницше превращается в религиозного учителя, пророка, святого. Н.К. Бонецкая особо акцентирует внимание на свойстве ницшеанских текстов порождать непредвиденное толкование: «экзистенциальная пронзительность текстов Ницше в глазах мыслителей Серебряного века была свидетельством его духовного – религиозного опыта; в психологически виртуозных суждениях находили пророческие истины. Ориентация на «музыку» и «страсть» расковывала герменевтический произвол, – вплоть до обнаружения в сочинениях Ницше сокровенных евангельских смыслов. Русская рецепция Ницше породила невероятный соблазн – Ницше христианизировался, соответственно Евангелия ницшезировались...»⁴⁵.

Именно с Ницше начала складываться негативная оценка человека как природного существа. Ницше выдвигает идею трансформации человека потому, что наделяет потомка Адама многими негативными чертами, характеризует его как вырожденца природы. Если это так, то кто должен «улучшить» человека, избавить его от кровожадности и жестокости? По Ницше, оказывается, что он сам, человек, и должен произвести эту трансформацию. Эта мысль немецкого философа спорна по многим аргументам. Во-первых, никакие живые существа на земле не создавали ничего, что можно было бы считать превосхождением самого себя, а эволюционное развитие совершалось не по воле самих живых существ и не в силу их стремления к лучшему. Во-вторых, как утверждают современные генетики, человек вовсе не произошёл от обезьяны – у обезьяны и у человека были общие предки. В-третьих, если человек есть

---

⁴⁴ Самохвалова В.И. Сверхчеловек: образ, метафора, программа. М.: Ваш формат, 2015. 400 с.

⁴⁵ Бонецкая Н.К. Дух Серебряного века (феноменология эпохи). М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 11.

«посмешище и мучительный позор»⁴⁶, то откуда у него появятся нужные ресурсы, которые помогут ему преодолеть свою ущербность? Если оценивать человека лишь как монстра природы, то мысль о том, что он может преобразовать сам себя, нужно принимать с большой осторожностью. К сожалению, такая логика присутствует и в современных трансгуманистических сочинениях. Осуждая в человеке такие свойства, как потребительство, садизм, разрушительность, почти все трансгуманисты видят избавление от этих негативных явлений в сотворении киборга. Но каким образом в сообществе кибернавтов исчезнет жестокость, неравенство, деструктивность, если архитектором этих преобразований окажется позорное создание человек? Кроме того, встаёт вопрос, каков тот человек, которого хотят получить в результате преобразования? Едва ли психологи, социологи, моралисты, философы способны создать модель идеального человека, который был бы достоин технического воспроизводства.

Во многих работах обсуждаются достоинства проекта сверхчеловека. В.И. Самохвалова, в частности, рассуждает о правомерности и актуальности самой темы. Общество становится безликим, невротизированным, социальность испытывает мощные подземные толчки. Массовая культура прокладывает путь оглушению и дикости. Сам замысел о человеке становится бессмыслицей. В этом контексте идея сверхчеловека, возможно, всегда (как и в ницшеанском варианте) рождалась как антитеза никчёмности существования, безмыслия и духовной пустоты. В ситуации, когда господствуют нигилистические настроения, возникает желание вернуть сияние слову «человек». Но в то же время мы отрекаемся от него, разуверившись в его издревле обозначенной способности противостоять распаду и сохранять «специфически человеческое». Ведь перечень опустошительных процессов в современном мире создан именно человеком. Обратим внимание также и на социальные последствия ницшеанской идеи сверхчеловека. Известно, что идея сверхчеловека в европейской истории оказалась созвучной нацистскому проекту. В наши дни она стала обслуживать представителей «золотого миллиарда». Всё чаще раздаются голоса о том, что право на благосостояние, на развитие, на власть имеют не все, а лишь те, кто располагает богатством и может взять на себя миссию преображения человечества.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования

Основные идеи диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК:

1. *Рахмановская Е.А.* Социальные смыслы свободы // Психология и Психотехника. 2015. № 2. С. 122-134. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.2.14060.

---

⁴⁶ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 4. М.: Культурная революция, 2007. С. 13.

2. *Рахмановская Е.А.* Религиозный аспект философии Ф. Ницше // Психология и Психотехника. 2015. № 10. С. 1054-1063. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.10.15288.
3. *Рахмановская Е.А.* Два образа власти // Философская мысль. 2017. № 8. С. 62-72. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.8.20167. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_20167.html.
4. *Рахмановская Е.А.* Парадоксы властолюбия // Философия и культура. 2017. № 10. С. 97-109. DOI: 10.7256/2454-0757.2017.10.21908.
URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21908
5. *Рахмановская Е.А.* Властолюбие как человеческая страсть // Философская мысль. 2017. № 12. С. 127–137. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.12.20905. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_20905.html.

Другие публикации по теме диссертации:

6. *Рахмановская Е.А.* Беспощадное властолюбие // Психология и Психотехника. 2016. № 5. С. 407-414. DOI: 10.7256/2070-8955.2016.5.18818.
7. *Рахмановская Е.А.* Ф. Ницше против метафизики и эссенциализма // Философская школа. 2018. № 3. С. 121–129. DOI: 10.24411/2541-7673-2018-00006.